

Вэнь Шу очнулся с очень странным ощущением: тело ломило, голова раскалывалась, будто её пронзали иглы, а снаружи доносились чьи-то голоса.

— Моли, ты опять купил вещи для своего брата? — раздался чей-то голос. — На твоём месте я бы давно выгнал этого сумасшедшего, который только и умеет, что пить из тебя кровь! Он вчера опять бесновался?

— Пожалуйста, не говори так, — отозвался необычайно мягкий мужской голос. — Брат ведёт себя так только потому, что не может без меня жить.

— Конечно, он не может без тебя, ведь он целыми днями ничего не делает! Только угрожает тебе. Зачем тебе сдалось его здоровье? Пусть бы он сдох!

— Не надо, брат услышит. Он снова решит, что я хочу его бросить...

Что за бред?

Вэнь Шу нахмурился. Он не узнавал этих голосов и совершенно не понимал, о чём идёт речь. С трудом открыв глаза, он увидел комнату, которая казалась абсолютно чужой, даже стиль оформления был каким-то странным. Стены напоминали металл, на них были вмонтированы панели, похожие на экраны, при этом мебель выглядела обветшалой.

Вэнь Шу попытался встать, но не удержался и рухнул на край кровати, больно ударившись головой обо что-то твёрдое. Раздался глухой стук.

— Черт... — Вэнь Шу схватился за ушибленное место, не в силах пошевелиться.

Почему у него совсем нет сил?

Стоило ему издать звук, как разговор за дверью мгновенно стих. Послышались поспешные шаги, и дверь с грохотом распахнулась.

— Брат, с тобой всё в порядке?

Вэнь Шу краем глаза заметил стройную фигуру: кто-то опустился перед ним на колени, подхватил под руки и почти прижался лицом к его щеке.

— Брат?

Это он ко мне обращается?

Вэнь Шу поднял голову и замер. Перед ним был невероятно красивый мужчина. Тонкие, изящные черты лица, бледная кожа, серебристые волосы и такие же ресницы. Солнечный свет, игравший на его прядях, создавал ореол, из-за чего парень казался ангелом.

Но стоило Вэнь Шу встретиться с его ярко-золотыми глазами, как первым инстинктивным чувством стал страх. Живот скрутило, а по коже пробежал холодок, будто по ней проползла змея.

— Не трогай меня! — Вэнь Шу побледнел и поспешно оттолкнул его.

Моли пришлось отступить назад, выйдя из полосы света. Его ангельское лицо скрылось в тени, и только золотые глаза продолжали светиться, глядя на Вэнь Шу сверху вниз, словно на добычу ночного хищника.

Вэнь Шу снова почувствовал, как по спине пробежал мороз. Однако опасная аура мгновенно исчезла. Моли снова склонился, купаясь в солнечных лучах, а его лицо приняло виноватое выражение.

— Прости, брат, это моя вина. Я сегодня поздно вернулся. Ты проголодался? Я сейчас же приготовлю поесть.

Он протянул свои изящные, словно из нефрита, руки, пытаясь снова коснуться Вэнь Шу. Тот поспешно отпрянул, будто от раскаленного железа.

— Но я не твой брат.

— Еще бы! Ты ему вовсе не брат! — В комнату вошел человек, чей голос Вэнь Шу слышал ранее. — Ты просто паразит! Злобная тварь, под стать своим родителям. Взяли сироту из жалости, а вы превратили его в раба.

Вэнь Шу не понимал смысла слов, но чувствовал, что всё происходящее — сплошная нелепица. Он посмотрел на свои руки: они казались знакомыми, но были тоньше и бледнее, чем прежде, а запястья покрывали свежие шрамы. Он совершенно не помнил, чтобы получал такие травмы.

Необъяснимая ситуация заставила уровень адреналина подскочить. Сердце бешено колотилось, и Вэнь Шу, вскочив с кровати, бросился к выходу. Но не успел он сделать и шага, как его схватили за одежду.

— Брат, — Моли оказался выше его, с крепкой грудью и сильными руками. Он одной рукой прижал Вэнь Шу к себе. — Ты куда? Не злись, ложись. Я сейчас принесу еду.

Прохладное дыхание мужчины, словно змеиное жало, коснулось уха. Вэнь Шу почувствовал, как волосы встали дыбом, но сила Моли была слишком велика — сопротивляться было

невозможно.

— Отпусти меня! — Вэнь Шу в панике дернулся, и Моли внезапно разжал пальцы.

Не ожидавший этого Вэнь Шу рухнул на пол, ударившись локтем. Внезапная острая боль заставила его свернуться в клубок. Он лежал на полу, не в силах подняться, и издавал болезненные стоны, похожие на плач детеныша.

Этот звук заставил человека, стоявшего в дверях, замереть. Он невольно шагнул внутрь.

— Да что вы опять творите, почему он так...

У незнакомца с красными волосами и татуировками на теле было недовольное лицо, но, увидев Вэнь Шу, он осекся. Печально известный злодей сейчас мелко дрожал от боли. Его мягкие черные волосы спадали на лицо, обнажая тонкую белую шею, а изогнутая спина напоминала сломленный цветок. Хотя лица не было видно, у парня с красными волосами внутри что-то екнуло.

Моли же стоял рядом, возвышаясь над Вэнь Шу.

— Брат... видишь? — Моли присел, почти нависая над ним, и взял его лицо в ладони, легко, будто снимал кожуру с плода. — Если я тебя отпущу, ты упадешь и тебе будет больно. Так как же ты можешь просить меня отпустить тебя? Больше так не делай, иди ложись.

В голосе Моли слышалось смирение, будто всё это — вина самого Вэнь Шу. Вэнь Шу широко раскрытыми глазами смотрел на него, содрогаясь от ужаса. Он попытался вырваться, но Моли тут же сжал его ушибленную руку, заставив Вэнь Шу охнуть от боли.

Красноволосый наблюдал, как Моли с легкостью поднял дрожащего Вэнь Шу и уложил обратно на кровать. Красивый сереброволосый мужчина склонился, и его широкие плечи почти полностью скрыли хрупкого Вэнь Шу.

— Скажи мне, чего ты хочешь, хорошо?

Вэнь Шу снова вздрогнул и опустил голову. Длинные черные волосы закрыли лицо, оставив на виду лишь кончик прямого носа, бледный подбородок и неожиданно пухлые губы. Красноволосый заметил, как Вэнь Шу прикусил губу, что-то прошептав, и не мог отвести взгляд от его губ.

Солнечный свет у кровати освещал кусочек кожи на ключицах Вэнь Шу, подчеркивая ярко-красные следы на его губах — зрелище было завораживающим. Но вскоре всё это скрыла фигура Моли. Теперь самым ярким пятном в комнате стали золотые глаза Моли, который безэмоционально смотрел на гостя.

Красноволосый не сразу пришел в себя.

— Э-э, твой брат... у него что, такое слабое здоровье? Поэтому он не выходит из дома?

— Тебе не следовало сюда входить.

Красноволосый хотел еще раз взглянуть на Вэнь Шу, но обнаружил, что Моли уже стоит прямо перед ним. Пришлось попятиться. Моли вышел следом и с грохотом захлопнул дверь, полностью скрыв Вэнь Шу.

— Мой брат не любит, когда в доме бывают посторонние.

Красноволосый озадаченно смотрел на Моли, не зная, что сказать. Его терзали сомнения: так ли это Вэнь Шу не любит чужаков, или это сам Моли?

— Но... как же он будет один, когда ты уйдешь в имперскую армию?

В голосе парня слышалось беспокойство, он совсем забыл, что еще пару минут назад желал Вэнь Шу смерти.

Золотые глаза Моли потемнели.

— Конечно, я заберу его с собой.

— С собой...? — Красноволосый отступал под натиском Моли.

— Да. Брат ни дня не может прожить без меня. Без меня он просто не выживет.

— Но как они могут на это согласиться...

Не дав ему договорить, Моли дернул уголок рта и захлопнул дверь, оставив их обоих в темном коридоре.

— Что, думаешь, я доверю его тебе? С твоими никчемными навыками охотника за головами?

Красноволосый опешил. В этой темноте Моли казался ему совершенно чужим. И опасным.

...

Вэнь Шу с трудом приподнялся на кровати и, ухватившись за край круглого окна, выглянул наружу. Ветер гнал по пустыне желтый песок, среди которого виднелись полузасыпанные металлические постройки. Солнце палило нещадно, на горизонте кружили песчаные смерчи, а в небе висели две луны — большая и поменьше.

Вэнь Шу побледнел еще сильнее. Песок барабанил по стеклу, но в комнате стояла мертвая тишина.

Он сполз обратно на кровать и снова посмотрел на свои руки, нахмурившись. Они были такими тонкими, что казались хрупкими. Взрослый мужчина не мог стать настолько слабым без долгой болезни. Но, несмотря на слабость, он не чувствовал никакой боли. Еще более странными были шрамы на запястьях — ровные линии, самая свежая из которых была ярко-красной, прямо поверх артерии.

Вэнь Шу глубоко вдохнул и потер виски. Голова раскалывалась. Что происходит?! Еще вчера он сидел дома и работал сверхурочно!

Это перемещение в другой мир? Как в романах? Но другие герои попадают в миры, где их окружают красавицы и могущество, а он угодил в какую-то дыру!

Тот рыжий парень назвал имя Моли, но Вэнь Шу оно ни о чем не говорило. Неужели он читал какой-то роман? Или смотрел сериал? Нет, откуда у него, вечного работника, на это время?

БАХ!

Громкий звук снаружи прервал его размышления. Вэнь Шу напрягся, глядя на дверь. Вскоре послышались шаги, дверь открылась.

— Брат. — Молодой красавец с безупречными серебристыми волосами, ангельской улыбкой и яркими золотыми глазами вернулся. — Заждался?

Вэнь Шу заметил в его руках поднос с едой.

— Не волнуйся, я тебя не брошу. Завтра я что-нибудь придумаю, чтобы забрать тебя с собой.

Моли сел на край кровати, опустил длинные ресницы, подул на ложку с едой и поднес её к губам Вэнь Шу. Вэнь Шу, привыкший быть самостоятельным, инстинктивно отстранился.

Моли замер с протянутой рукой, его улыбка медленно угасла. В этой тишине Вэнь Шу почувствовал странное напряжение и решил сам взять ложку.

— Я сам...

Но Моли не отдал ему ложку.

— Брат, ты всё ещё злишься?

— Я не...

Моли перебил его, продолжая свою мысль:

— Из-за того, что я поздно вернулся? Или еда не по вкусу? Или ты боишься, что завтра я тебя брошу?

Вэнь Шу сглотнул.

— Ты... иди завтра один. Не нужно меня брать.

Моли застыл. Его золотые глаза впились в лицо Вэнь Шу, а улыбка исчезла без следа.

<http://bllate.org/book/18615/1792241>